

Ольга Николаевна ДУНАЕВА¹

УДК 005.322:316.46 + 316.4 + 159.922

ГЕНДЕРНЫЙ РЕСУРС ОБЩЕСТВА: СУПРУЖЕСТВО И РОДИТЕЛЬСТВО

¹ старший преподаватель кафедры психологии развития,
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)
dunaevaon@gmail.com

Аннотация

Расширение гендерного репертуара поведения мужчин и женщин репрезентируется на все сферы социальной жизни, в том числе и семейную. На материале анализа научных публикаций обсуждается современная социокультурная ситуация супружества и родительства. Актуальным является изучение представлений мужчин и женщин о ценностной значимости создания семьи и родительства, о социально-психологических аспектах отношений в семье, основанных на современной гендерной практике, следствием которой является сближение мужских и женских ролей и статусных позиций.

Отмечается, что расширение указанного явления повысило уровень самореализации мужчин и женщин в общественной и профессиональной сферах, но в то же время происходит снижение ценности самореализации в стабильных семейно-брачных отношениях и родительстве. Фиксируется, что трансформация и «размытость» стабилизирующих фундаментальных понятий, таких как семья, брак, рождение детей, супружество, родительство, воспитание в современном модернизированном обществе делает их все более локальными ценностями отдельной личности. Результаты современных исследований показывают, что происходит переход родительства в область сознательно планируемых стратегий, наблюдается рост вариативности (мозаичности) практик семейного воспитания. Комплексное изучение происходящих трансформаций, переживаемых семьей, в целом демонстрирует переход от «детоцентричной» к «взрослоцентричной» модели семьи, где наибольшую ценность имеет самореализация взрослых. Необходимо искать новые социокультурные резервы гармонизации

Цитирование: Дунаева О. Н. Гендерный ресурс общества: супружество и родительство / О. Н. Дунаева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2, № 4. С. 38-49.
DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-38-49

ценностных аспектов активной вовлеченности как в социально-профессиональную, так и семейную сферы.

Ключевые слова

Гендерный репертуар, социальная роль, семейные ценности, супружество, родительство, воспитание, самореализация, самоэффективность.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-38-49

Системные изменения последнего десятилетия в общественной жизни нашей страны, рост мобильности населения, а также урбанизация наложили свой отпечаток на факторы создания и функционирования семьи, на ее ценность и личную значимость. В настоящее время наблюдается яркая динамика трансформации семьи, и наибольшее влияние на этот процесс оказывает активное включение женщин во все сферы общественной жизни, что отражается в: снижении деторождения; значительном внимании к проведению досуга вне дома; изменению традиционных представлений об идеалах мужественности и женственности; неуверенности в долгосрочности брачных отношений; превалировании карьерных устремлений и профессиональной самореализации; личностной независимости. С одной стороны, это демонстрирует расширение прав и свобод во всех сферах жизни, изменение гендерного репертуара поведения для мужчин и женщин, а с другой — «отколотовость» от семьи и семейных ценностей, одиночество, неспособность создать и поддерживать длительные отношения, откладывание создания семьи и рождения детей на неопределенный срок.

Трансформация ценностей семейной жизни

Изменяющаяся ткань общественной жизни приводит к изменению ценностей и ценностных ориентаций, в том числе и в семейной сфере [8]. Институт семьи как социальное явление — самый чувствительный индикатор духовного и социального здоровья любого общества; в семье отражены все достижения и проблемы современности. Динамические условия социума делают семью нестабильной, а ориентации на социальный успех превращают семейную жизнь в технологический комплекс: «Технологии счастья, технологии взаимоотношений, технологии общения, технологии воспитания» [20]. В связи с этим актуальным является изучение представлений мужчин и женщин о ценностной значимости создания семьи и родительства, о социально-психологических аспектах отношений в семье, основанных на современной гендерной практике, основным следствием которой является сближение мужских и женских ролей и статусных позиций — как в общественной, так и семейной жизни [4].

Семья, брак, рождение и воспитание детей, вовлеченное родительство — все больше становятся локальными ценностями современного модернизированно-

го мира. Высокооплачиваемая работа и материальная обеспеченность, высокий социальный статус, активный и многообразный досуг занимают ведущие позиции социальных установок и ценностных ориентаций современного человека. Прежде — престижное образование, социально-профессиональная реализация, финансовое закрепление, общественное признание, и только потом брачный союз, создание семьи. В СМИ активно поддерживается «миф», о том, что семейная жизнь мешает профессиональной карьере. В России брачный возраст (зарегистрированный брак) для мужчин равен тридцати годам и старше, у девушек он несколько ниже и в основном связан с получением образования и вхождением в профессиональный мир. В развитых зарубежных странах женщины вступают в брак после тридцати, мужчины — к сорока годам. Создание семьи — это признак социально зрелой личности, у которой прошла «нестабильность молодости» и больше возможностей посвятить себя именно семье и детям. Но уже несколько десятилетий именно в развитых странах зафиксирован переход к формам малодетности или бездетности [6].

Современная семья претерпевает колоссальные изменения по всем основным параметрам: изменяются ее нормативная модель, функциональная направленность, долгосрочность существования, контекст внутрисемейного взаимодействия и общения — как между супругами, так и родителями и детьми (например, термин «неполная семья» заменен на «семья с одним родителем» и др.). Молодежь является свидетелем ускоренного процесса девальвации семейного образа жизни, роста престижа одиночно-холостяцкой независимости, потребительских ориентаций. В таких условиях сложно создать устойчивую ценностную направленность на создание семейного благополучия и долголетия [14]. Феминистская критика не только во многом изменила представления о роли женщины в семье, но и спровоцировала предельное разнообразие как брачных союзов, которые больше похожи на бесконечную череду кратковременных сожительства, так и практик родительства и воспитания [4].

Согласно данным Национального центра статистики здравоохранения США, количество замужних и репродуктивно здоровых женщин, сознательно отказывающихся от материнства, неуклонно увеличивается: в 1982 г. — 2%, в 1990 г. — 4%, в 2005 г. — 8%. По статистике Федерального Института национальных исследований в Германии отмечается, что 30% взрослого населения остаются бездетными, причем все больше молодых людей поддерживают течение *childfree* («добровольная бездетность»). В 2004 г. данное сообщество в виртуальном контексте сообщило о себе и в России. Анализируя причины отказа женщин от материнства, Е. И. Захарова на данных эмпирического исследования констатирует, что таких женщин «отличает особая ценностная структура, в которой преобладает гедонистическая направленность, что приводит к формированию негативного отношения к материнству, воспринимающемуся в качестве угрозы собственному благополучию, эмоциональному комфорту» [9]. Широкое распространение получает «психологически-экономический» подход, понимание родительства как «слишком физически и эмоционально затратной формы по-

ведения, что свидетельствует о закате духовных основ “естественного родительства”» [16]. Переход родительства в область сознательно планируемых стратегий свидетельствует о концептуальной смене эпох — переход от детоцентричной (XIX-XX) к взрослоцентричной (а во многих аспектах — инфантильно-эксцентричной) модели семьи XXI в.

Личностный потенциал и мотивы создания семьи

Принятие решения об официальном заключении брака является одним из центральных личностных выборов в жизни человека. Целью исследования Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой было выявление компонентов личностного потенциала (ЛП), влияющих на качественные особенности принятия решения о вступлении в брак и выбора брачного партнера (респондентами являлись пары, подающие заявление в ЗАГС). В исследовании было установлено, что высокий уровень жизнестойкости и внутренний локус контроля как составляющие личностного потенциала помогают принять решение о браке, а низкие значения этих характеристик выступают барьером, мешающим совершить необходимые решительные действия. Решение о заключении брака несет в себе экзистенциальный смысл и фактор риска, требует выхода на вопросы принятия ответственности в условиях неопределенности и неоднозначных последствий действий [12]. В свою очередь, готовность к процессам выбора, их психологическое качество и успешность прямо связаны с параметрами личностного потенциала субъекта. У респондентов, выражающих готовность завести детей в браке как можно скорее, значимо выше показатели удовлетворенности жизнью и счастья, чем у тех, кто собирался завести детей не сразу [13].

Современная социальная стратификация общества накладывает отпечаток и на выбор партнера, и на мотивы вступления в брак, где любовь — не всегда основная причина брачного союза. Как социально-психологический феномен, любовь является духовно-нравственной основой психологического благополучия семьи (супружеская любовь, родительская любовь). Если нет любви, то интимности, уникальности отношений не возникает, семьи в истинном предназначении не получается, она формируется неустойчивой, незрелой, поэтому измены и разводы неизбежны. Таким образом, на процессы интеграции семьи и семейного благополучия оказывают влияние развитые духовно-нравственные ценностные ориентации ее членов, что неоднократно отмечалось в научных исследованиях [7].

Половые различия и тенденции гендерного сходства в репертуаре семейных ролей

В России научные работы, отражающие специфику гендера и пола, появились в социологии и психологии в 90-х гг. и сразу привлекли к себе внимание новизной научного подхода: М. Ю. Арутюнян «Распределение обязанностей в семье и отношения между супругами» (1987); Ю. Е. Алешина, Е. В. Лекторская «Роль конфликт работающей женщины» (1989). Наибольшая интенсивность

гендерного подхода к изучению различных сфер социальной жизни наблюдалась в первое десятилетие XXI в. [10], что нашло отражение в фундаментальных монографических исследованиях, включающих семейно-брачную проблематику: И. С. Клецина «Психология гендерных отношений» (2009); И. С. Кон «Мужчина в меняющемся мире» (2009); Е. П. Ильин «Пол и гендер» (2010).

В фокусе внимания гендерной психологии находятся причины и следствия формирования и развития личности мужчин и женщин, обусловленные дифференциацией социальных ролей и иерархией статусных позиций, вызванные распространением норм и стереотипов половой дифференциации. В исследованиях О. В. Ворониной (2006, 2012) показана сложность и многомерность развития идентичности в мозаичной социальной среде современного общества. Поэтому в исследованиях акцент сделан не на наличии/отсутствии психологических различий между полами, а на их социокультурной детерминации и последствиях для личностного развития, социально-психологической адаптации и самореализации. А семейная жизнь, как известно, в значительной степени опосредована культурными сценариями (дискурсами) [5].

Супружество и родительство как ценностные ориентации личности

Выделение супружества как структурной единицы произошло в историческом аспекте семейно-брачных отношений сравнительно недавно. Супружество следует рассматривать прежде всего как личностное, а не функциональное взаимодействие мужа и жены, регулируемое морально-нравственными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями как частью мировоззрения человека. В качестве элемента структуры личности ценностные ориентации на супружество представляют собой единство мыслей, чувств, практического поведения. Личная ценность родительства выражается в потребности иметь детей, в стремлении быть родителями.

- 1) *Родительство*. Переход родительства в область сознательно планируемых жизненных стратегий включает понятие «ответственное родительство», обозначающее не только биологическую связь и поддержание жизни (одеть и накормить), но и социальную связь между родителями и детьми, вовлеченность в воспитание ребенка, обеспечивающие приобщение его к культурным и духовно-нравственным ценностям общества. В зарубежных исследованиях разделяют родительство (parenting) как функцию, связанную с воспитанием, и родительство (parenthood) как особую социальную роль [15]. Это взаимосвязанные, но различные понятия. Родительство как воспитательный процесс глубоко изучено в психологии и педагогике воспитания. А родительство как социальная роль стала изучаться только с интенсификацией гендерного подхода (за рубежом — в 70-80 гг., в России — с начала 90-х гг.).

Родительство реализуется личностью через персонифицированные гендерные роли материнства и отцовства, модели которых в истории общества эволюционируют и вплетены в социокультурную реальность бытия.

В прогрессивных кругах общества успешное родительство рассматривается как значимая часть самореализации личности и согласуется с другими личностными характеристиками, такими как ответственность, заботливость, альтруистичность, умение любить [3].

- 2) *Материнство*. Современные женщины — это активно действующие субъекты социальной жизни, далеко выходящие за условные границы семьи. В наши дни материнство равноценно другим значимым ценностям самоактуализации женщины. Получение высшего образования, освоение престижных профессий, планирование и реализация карьерных устремлений, активное включение в политику, бизнес и предпринимательство, стремление к более насыщенной жизни и самореализации неизменно приводят к более осмысленному планированию семьи и распределению семейных обязанностей, а также к привлечению оплачиваемых помощников по уходу за детьми [19].

Материнское отношение не возникает сразу после рождения ребенка, но проходит определенный путь сензитивных периодов становления и имеет тонкие механизмы психологической регуляции. В научной литературе рассматриваются не только традиционные вопросы биологических основ материнства; главное внимание уделяется именно психологической готовности к рождению, принятию и воспитанию ребенка. Например, в исследовании Е. И. Захаровой установлено, что «женщины-childfree обнаруживают высокую ценность близкого эмоционального общения с партнерами, друзьями, собственными родителями и даже с домашними питомцами. То, что общение с ребенком не входит в сферу их ценностей, может свидетельствовать об отвержении тех отношений, в которых они выступали бы не как потребители эмоционального тепла и заботы, а как его источник. Вероятно, дарить любовь и эмоциональную поддержку эти женщины не готовы» [9, с. 47]. В настоящее время актуальны исследования становления роли матери, влияния материнства на развитие личности женщины и ребенка [16, 18].

- 3) *Отцовство*. В социологических и педагогических трудах 70-80-х гг. пунктирно были представлены некоторые характеристики отцовства с точки зрения функционального подхода: сколько времени уделяют общению и взаимодействию с детьми отцы, имеющие разный возраст, уровень образования, длительность супружеской жизни, специфику профессиональной деятельности (сфера искусства, инженерно-технические работники и т. п.). В педагогических исследованиях делался акцент на роль отца в воспитании сына, где рассматривалась традиционная роль отстраненного отца (дистанцированный авторитет) в рамках патриархального общества, т. к. основная миссия мужчины-работника и кормильца за пределами семейного функционирования. Неудивительно, что социологи, психологи и педагоги описывали отца как «невидимого родителя».

Отцовство имеет в большей степени социально и культурно обусловленный характер и детерминировано всем контекстом общественного развития. Проблемы отцовства в современном обществе, личностное развитие мужчины, процесс принятия новой социальной роли «отца», формирование смысла родительства и ценности ребенка интенсивно стали изучаться только в начале XXI в., в том числе как личностный компонент в структуре гендерной идентичности, а также отношение к отцовству у мужчин на разных этапах родительства [1, 2, 17].

В настоящее время готовность к отцовству рассматривается как интегральная характеристика, суммирующая обретение социальной зрелости и компетентности, обусловленной физиологическими, экономическими, социальными, психологическими факторами, а также как значимый аспект самоактуализации. В исследованиях также уделяется внимание проблемам и трудностям формирования позитивного и ответственного отцовства: «сверхвовлеченность» в работу, «потребительство» по отношению к членам семьи, отказ от экзистенциальных переживаний ценности семьи, родительства и ребенка [2].

Таким образом, анализ и обобщение научных публикаций, основанных на эмпирических исследованиях, посвященных изучению современных представлений о семье, семейно-брачных отношениях, о родительстве и воспитании, позволили сделать следующие выводы.

1. Социально-психологические аспекты отношений в семье основаны на современной гендерной практике, следствием которой является сближение мужских и женских ролей и статусных позиций.
2. Расширение гендерного репертуара поведения повысило уровень самореализации мужчин и женщин в общественной и профессиональной сферах, но в то же время происходит снижение ценности самореализации в семейной сфере.
3. Трансформация и «размытость» стабилизирующих фундаментальных понятий: семья, брак, рождение детей, супружество, родительство, воспитание, которые все больше становятся локальными ценностями отдельной личности современного модернизированного общества.
4. Происходит переход родительства в область сознательно планируемых стратегий, наблюдается рост вариативности практик семейного воспитания. Происходящие трансформации, переживаемые семьей, демонстрируют ее переход от «детоцентричной» к «взрослоцентричной» модели, где наибольшую ценность имеет самореализация взрослых.
5. Приватность семейно-брачных отношений позволяет наиболее точно «диагностировать» проблемные зоны, т. к. в них задействованы наиболее тонкие социально-психологические механизмы трансформации гендерной идентичности.

6. Актуально проведение дальнейших теоретических и практико-ориентированных исследований, стимулирующих развитие наиболее эффективных гендерных моделей, способствующих гармонизации между динамичной включенностью в профессиональную сферу и полноценной семейной жизнью.

Сделанные выводы позволяют заключить, что необходимо искать новые социокультурные резервы гармонизации ценностных аспектов мировоззрения личности, ее вовлеченности в социально-профессиональную динамику и «самоэффективность» при реализации семейно-брачных планов, при этом создать уникальный образ жизни, имплицитно способствующий позитивному социально-экономическому и духовному развитию страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архиреева Т. В. Личностные детерминанты отношений отца к ребенку / Т. В. Архиреева // Вопросы психологии. 2012. № 5. С. 52 -61.
2. Безрукова О. Н. Готовность к отцовству: факторы, условия и предпосылки / О. Н. Безрукова // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2007. № 2. С. 98-109.
3. Борисенко Ю. В. Родительство в контексте личностной зрелости / Ю. В. Борисенко // Семейная психология и семейная терапия. 2008. № 34. С. 41-59.
4. Володарская Е. А. Родительская и студенческая модели представлений о семейном воспитании / Е. А. Володарская, Н. Ю. Логвинова // Психологический журнал. 2005. № 5. С. 26-34.
5. Воронина О. А. Гендерные аспекты идентичности / О. А. Воронина // Человек. 2012. № 6. С. 15-31.
6. Голод С. И. Сексуальность, гендер и семья: социологическая интерпретация / С. И. Голод // Человек. 2004. № 4. С. 113-123.
7. Горобец Т. Н. Любовь — духовная потребность в реализации жизненной стратегии / Т. Н. Горобец // Мир психологии. 2006. № 1. С. 230-241.
8. Журавлева Н. А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе / Н. А. Журавлева Н. А. // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 30-39.
9. Захарова Е. И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли / Е. И. Захарова // Культурно-историческая психология. 2015. Том 11. № 1. С. 44-49. doi: 10.17759/chp.2015110106
10. Клещина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / И. С. Клещина; 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер, 2009. 496 с.
11. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире: монография / И. С. Кон. М.: Время, 2009. 496 с.
12. Левкович В. П. Особенности добрачного периода жизни супругов как одна из причин стабилизации и дестабилизации молодой семьи / В. П. Левкович // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 35-43.
13. Леонтьев Д. А. Новое в диагностике личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, В. И. Рассказова // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 3-5.

14. Михайленко Т. Н. Семейные идеалы студенческой молодежи / Т. Н. Михайленко // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
15. Поливанова К. Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Том 7. № 3. С. 1-11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301
16. Пономарева Е. В. Представление взрослых об образе материнства / Е. В. Пономарева // Вестник ННГУ. 2014. № 1. С. 47-481.
17. Савеньшева С. С. Отношение к отцовству у мужчин на разных этапах родительства / С. С. Савеньшева // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2012. № 3. С. 91-102.
18. Филлипова Г. Г. Перинатальная психология и психология родительства / Г. Г. Филлипова // Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы. 2010. № 1.
19. Щукина Е. Г. Материнство и профессия в самореализации женщины / Е. Г. Щукина, Т. А. Голдобина // Мир психологии. 2005. № 3. С. 114-120.
20. Яценко Е. Ф. Ценностно-смысловая концепция самоактуализации: монография / Е. Ф. Яценко. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005, 456 с.

Olga N. DUNAEVA¹

GENDER RESOURCE OF SOCIETY: MARRIAGE AND PARENTHOOD

¹ Senior Lecturer,
Department of Developmental Psychology,
South Ural State University (Chelyabinsk)
dunaevaon@gmail.com

Abstract

The extension of gender repertoire of behavior of males and women is reflected in all spheres of social life, including family. The article discusses modern social and cultural status of marriage and parenthood basing on the analysis of academic papers. It is topical to study the ideas of males and women about the importance of family and parenthood, social and psychological aspects of family relationships based on the modern gender practice, the consequence of which is a convergence of male and female roles and their status. The author notes that the extension of gender repertoire of behavior has raised the level of fulfillment of males and women in the social and professional spheres, and at the same time it has decreased the value of self-realization in a stable family, marital relations, and parenting. The author also detects that transformation and “blur” of the modern fundamental concepts — family, marriage, matrimony, parenthood, and upbringing — makes the values more individual. The results of the current research show that there is a transition to deliberately planned strategies of parenthood; the rise of multiple (mosaic) practices of family education is indicated. The comprehensive study of the ongoing transformations experienced by the family demonstrates the transition from a child-centered family model to an adult-centered one where adult self-actualization is the greatest value. It is necessary to look for new socio-cultural reserves to harmonize the values of active involvement of people in socio-professional and family spheres.

Keywords

Gender repertoire of social roles, family values, marriage, parenting, upbringing, self-realization, self-efficacy.

Citation: Dunaeva O. A. 2016. “Gender Resource of Society: Marriage and Parenthood”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 2, no 4, pp. 38-49. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-38-49

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-38-49

REFERENCES

1. Arkhireeva T. V. 2012. "Lichnostnye determinanty otnosheniy otca k rebenku" [Personal Determinants of Father's Attitude to a Child]. *Voprosy Psichologii*, no 5, pp. 52-61.
2. Bezrukov O. N. 2007. "Gotovnost k otcovstvu: faktory, usloviya i predposylki" [Readiness for Paternity: Factors, Conditions and Prerequisites]. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6*, no 2, pp. 98-109.
3. Borisenko Yu. V. 2008. "Roditelstvo v kontekste lichnostnoy zrelosti" [Parenting in the Context of Personal Maturity]. *Semeynaya psichologiya i semeynaya terapiya*, no 34, pp. 41-59.
4. Fillipova G. G. 2010. "Perinatalnaya psichologiya i psichologiya roditelstva" [Perinatal Psychology and Psychology of Parenthood]. *Perinatalnaya psichologiya i psichologiya reproduktivnoy sfery*, no 1.
5. Golod S. I. 2004. "Seksualnost, gender i semya: sociologicheskaya interpretaciya" [Sexuality, Gender, and Family: Sociological Interpretation]. *Chelovek*, no 4, pp. 113-123.
6. Gorobets T. N. 2006. "Lyubov-duhovnaya potrebnost v realizacii zhiznennoy strategii" [Love as a Spiritual Need to Implement a Life Strategy]. *Mir psichologii*, no 1, pp. 230-241.
7. Kletsina I. S. 2009. *Psichologiya gendernyh otnosheniy: Teoriya i praktika* [Psychology of Gender Relations: Theory and Practice], 2nd edn. St. Petersburg: Piter.
8. Kon I. S. 2009. *Muzhchina v menyayuschemsya mire: Monografiya* [Man in a Changing World: Monograph]. Moscow: Vremya.
9. Leontiev D. A., Rasskazova V. I. 2010. "Novoe v diagnostike lichnostnogo potentsiala" [New in the Diagnosis of Personal Potential]. *Psychological Diagnostics*, no 2, pp. 3-5.
10. Levkovich V. P. 2010. "Osobennosti dobrachnogo perioda zhizni suprugov kak odna iz prichin stabilizacii i destabilizacii molodoy sem'i" [Features of Premarital Period of Life of Spouses as One of the Reasons for Stabilization and Destabilization of the Young Family]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no 1, pp. 35-43.
11. Mikhailenko T. N. 2014. "Semeynnye idealy studencheskoy molodezhi" [Family Ideals of Students]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no 6.
12. Polivanova K. N. 2015. "Sovremennoe roditelstvo kak predmet issledovaniya" [Modern Parenthood as a Subject of Research]. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*, vol. 7, no 3, pp. 1-11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301
13. Ponomareva E. V. 2014. "Predstavlenie vzroslykh ob obraze materinstva" [Adults' Understanding of Maternity]. *Vestnik NNGU*, no 1, pp. 474-481.
14. Savenysheva S. S. 2012. "Otnoshenie k otcovstvu u muzhchin na raznykh etapah roditelstva" [Males' Attitude to Paternity at Different Stages of Parenthood]. *Vestnik SPbGU*, vol. 12, no 3, pp. 91-102.
15. Shchyukina E. G., Goldobin T. A. 2005. "Materinstvo i professiya v samorealizacii zhenschiny" [The Role of Motherhood and Profession in Woman's Self Actualization]. *Mir psichologii*, no 3, pp. 114-120.

16. Volodarskaya E. A., Logvinova N. Yu. 2005. "Roditelskaya i studencheskaya modeli predstavleniy o semeynom vospitanii" [Parent and Student Models of Representations about Family Education]. *Psychological journal*, no 5, pp. 26-34.
17. Voronina O. A. 2012. "Gendernye aspekty identichnosti" [Gender Aspects of Identity]. *Chelovek*, no 6, pp. 15-31.
18. Yashchenko E. F. 2005. *Tsenostno-smyslovaya koncepciya samoaktualizacii: Monografiya* [Value-Semantic Concept of Self Actualization: Monograph]. Chelyabinsk: South Ural State University Publishing House.
19. Zakharova E. I. 2015. "Usloviya stanovleniya negativnogo otnosheniya sovremennyh zhenschin k materinskoj roli" [Conditions of Formation of Negative Attitude of Modern Women to a Maternal Role]. *Kulturno-istoricheskaya psihologiya*, vol. 11, no 1, pp. 44-49. doi: 10.17759/chp.2015110106
20. Zhuravleva N. A. 2012. "Cennostnye orientacii lichnosti v izmenyayuschemsya rossiyskom obschestve" [Valuable Orientations of an Individual in the Changing Russian Society]. *Psychological journal*, vol. 33, no 1, pp. 30-39.